

На безымянной высоте

ПАМЯТЬ

Без малого сорок лет Вениамин Баснер писал музыку для кино. Он озвучил около 140 фильмов, вдохнув в каждый душу. Никто не сделал больше, чем он, и речь не только о количестве.

Довольно редко его кино-музыка отрывалась от фильма в самостоятельную жизнь, как это произошло с песнями "На безымянной высоте" и "С чего начинается Родина", ставшими песенными символами эпохи. Но главное, за что все профессионалы любили Баснера, было то, что его музыка давала каждому фильму особый, неповторимый голос. Он обладал даром услышать душу фильма в безмолвном материале, еще в монтажной. Я помню ошеломляющее чувство, которое испытал на первом самостоятельном фильме "Звонят, откройте дверь". Нервные пиццикато скрипок и божественно чистая, как зимний воздух, тема. Картина ожила в этот миг.

Режиссер, который однажды поработал с Баснером, хотел работать только с ним. Так, с Владимиром Басовым, не только большим режиссером, но и ближайшим другом, он сделал "Битву в пути", "Тишину", "Щит и меч" — каждый фильм по нескольку серий. Так, с Василием Ордынским он проработал почти тридцать лет, начиная с фильмов "Сверстницы" и "Человек родился" и кончая "Красной площадью".

Для каждого фильма он находил необычное музыкальное решение — это было продолжение режиссуры в музыке, всегда острое, неповторимое и до боли человеческое, душевное. Когда в фильме "У твоего порога" зазвучал аскетичный тревожный метроном — счетчик времени перед катастрофой, это, как сваркой, приварило все эпизоды фильма один к другому. А в фильме Евгения Матвеева "Родная кровь" русской любви дала крылья страстная "мексиканская" мелодия. Его музыка растворялась в фильме и наполняла кадры энергией и красотой. Казалось, что в таланте каждого режиссера высвечивалась неведомая грань. Это уникальный талант — угадать и развить талант партнера.

В кино Баснера привел Шостакович. Некий известный мастер потерпел неудачу. Это выяснилось за две недели до окончания фильма на записи оркестра. Шостаковича попросили спасти картину. Но он был занят и сказал: "Мой ученик Баснер сделает это за две недели". Баснер сделал — это был фильм "Бессмертный гарнизон". Всем стало ясно, что в кино появился новый талант. Через много лет Михаил Швейцер, который сделал с Баснером картины "Мичман Панин" и "Саша вступает в жизнь", приступил к "Воскресению". Естественно, Швейцер, как и каждый режиссер, хотел работать с Баснером. Но кто-то сказал, что для "Воскресения" был бы неплох Свиридов. Швейцер спросил: "Веничка, что ты об этом думаешь?". "У

тебя есть шанс работать со Свиридовым, и ты колеблешься? Это гений!" — ответил Баснер. После "Воскресения" Швейцер сделал "Время, вперед!". Музыка, написанная Свиридовым к этому фильму, — одно из высших достижений в киномузыке. Так работали старые мастера. Кино было братством.

Я уверен, что нельзя найти человека, которому Веничка, как все его ласково называли, сказал бы хоть одно резкое слово. Он весь умещался в зоне добра, любви, доброжелательства, и все, кто работал с ним, были счастливы его талантом, хотя жизнь не делала ему никаких подарков. Он родился в семье ярославского сапожника, все достояние которого было три талантливых сына — композитор, математик и хирург. Впервые я увидел Баснера в конце 40-х годов. В питерском полуподвале, где он жил с женой и новорожденной дочкой, было так сыро, что простыни намокали за час. Он заканчивал композиторский факультет и исполнительский, отделение скрипки, и каждый вечер сидел в оркестровой яме Театра оперетты — зарабатывал на жизнь.

Впоследствии жизнь наладилась. Фильмы с его музыкой, например, "Судьба человека" Сергея Бондарчука, обретали мировую славу. Но композитор всегда оставался скромно в тени. Фестивали, награды, президиумы — это было не для него. Он знал одно счастье — ноты и оркестр. Не худшее, если разобраться. Потому этот человек озвучил целую эпоху советского кино. Без малого сорок лет он камень к камню закладывал фундамент будущего российского киноискусства. В Японии таким людям на склоне лет присваивают звание "Человек — национальное достояние", и государство берет на себя всю заботу о нем. А в России композитор в преклонные годы жил на то, что сдавал квартиру иностранцам, благо, была дача, где можно было жить и зимой, и летом. Умер он за рулем "Жигулей" по дороге с дачи в город. Но он работал до последнего часа, был полон планов, идей. Его окружали друзья и почитатели. Вот уж когда настоящая правда то, что душа его продолжает жить с нами и звучит в каждом сердце.

Александр МИТТА